

участие в дискуссии; в – третьих, будет принято единое мнение группы и показан механизм его достижения, технология согласования; в – четвертых, учебная аудитория самостоятельно найдет правильное решение. Однако, не всякая проблемная ситуация порождает процесс мышления. Он не возникает, когда поиск путей разрешения проблемной ситуации не посилен для студентов на данном этапе обучения в связи с их неподготовленностью к необходимой деятельности. Не следует включать в учебный процесс слишком сложные задачи. Несмотря на явные достоинства, обучение не может строиться целиком как проблемное. Для этого бы потребовалось много времени. Обычно на семинарское занятие выносятся одна-две проблемные ситуации. Третий этап исследовательского метода семинарского занятия – подведение итогов. Преподавателю важно оценить вклад каждого студента в проведенную дискуссию, иногда даже небольшие замечания студентов бывают очень важными и ценными. Считаю, что лучше переоценить вклад того или иного студента в работу, чем недооценить его. Важно, чтобы студент испытал радость открытия, поверил в свои силы, тогда он смело идет на поиск решения новых задач.

Одним из приоритетных направлений развития системы современного образования в вузах является всестороннее использование информационных технологий. Существенный недостаток обычной информационной лекции – непрерывность изложения материала, отсутствие обратной связи. Сейчас, когда главной задачей становится не преподнесение знаний в готовом виде, а формирование у студентов умения мыслить, такого рода лекции уходят в прошлое. Важно видеть в студенте собеседника, развивать в нем стремление работать самостоятельно. Студенты должны не только слушать и воспринимать готовые выводы, но и размышлять, искать нестандартные решения. Такое отношение к информации обеспечивается не только активной ролью преподавателя на лекции, но и коллективной мыслительной деятельностью студентов. Рассмотрим такой вид интерактивных технологий как создание презентаций в программе Power Point. С одной стороны, презентация позволяет решить проблему наглядности, предоставляет возможность с большей эффективностью развивать образное мышление, способствовать лучшему запоминанию информации. С другой стороны, зачастую философские темы требуют высокого уровня абстрагирования, не поддаются адекватному иллюстрированию, в связи с чем иллюстрации могут, наоборот, негативно сказаться на качестве лекций. Нужно тщательно отбирать темы, которые возможно изложить с помощью презентаций, а какие – нет. Следует отметить некоторые позитивные возможности использования электронных тестовых программ. Тестовые задания могут показать преподавателю пробелы в знаниях студентов, а студенты могут определить, какую тему им следует изучить тщательнее. Хорошо подготовленный тест выполняет также структурирующую функцию, позволяет систематизировать знания. Разумеется, даже очень хорошо подготовленный тест не может адекватно выявить уровень подготовленности по философии. Тесты можно использовать в курсе философии, как один, далеко не самый главный, вид работы со студентами. Использование интерактивных методов позволяет более эффективно работать со студенческой группой, помогает делать занятия увлекательными и запоминающимися. Внедрение в учебный процесс новых технологий развивающего образования позволяет воспитывать философски мыслящих, творческих личностей, востребованных на современном рынке труда.

Палагуца В. И. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой инженерной педагогики Национальной металлургической академии Украины.

СУБЪЕКТ В СВЕТЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Одной из характерных особенностей современной социальной теории стало «возвращение» в её проблемно-исследовательское поле понятия «субъективность» или, точнее, «субъектность» после постмодернистской ситуации «смерти субъекта». Но данное «возвращение» происходит уже на качественно иной основе. Речь здесь идёт о том, что тенденция данного «возвращения» определяется постепенным утверждением в социально-гуманитарных науках *субъектно-ориентированного подхода*, который является онтологической и эпистемологической основой создания современной *двуединой субъектно-социальной теории*.

В рамках разработки варианта *субъектно-социальной теории* автором тезисов была

предложена концепция самоидентификации социального субъекта в социальных пространствах дискурса [1]. Полученные результаты обозначили горизонты последующих исследований самоидентификации субъекта в микросоциальных пространствах дискурса. Так, было выяснено, что разработку субъектно-социальной теории необходимо проводить в трёх взаимосвязанных направлениях. *Во - первых*, в направлении продолжения исследования содержательных аспектов дискурсивно – перформативной самоидентификации и в направлении изучения других разновидностей субъективной самоидентификации, *во- вторых*, в направлении разработки методологии имманентной позиции наблюдения в микросоциумах дискурсивных практик. И, *в - третьих*, в свете изучения феномена самоидентификации представляется целесообразным осуществить изучение всего многообразия процессов социализации, что повлечёт за собой социально-философский пересмотр и расширение традиционного содержания понятия «социализация» как «вхождения» субъекта в социальные измерения бытия на различных микроуровнях социума.

Так, изучение содержательных аспектов социальной теории самоидентификации субъекта сориентировано в направлении углубления исследования *дискурсивно - перформативной самоидентификации* в условиях «кризиса идентичностей», характерного для современных обществ. Данный онтологический тип самоидентификации рассматривает субъекта в качестве неотъемлемой составляющей глубоких и необратимых изменений, происходящих в современном социуме. А в условиях «кризиса идентичностей» через скрупулезное изучение дискурсивно-перформативной самоидентификации возникает возможность распознать необратимые трансформации современной субъектности. Появилась потребность в продолжении исследования таких разновидностей дискурсивно-перформативной самоидентификации как *деидентификация и реидентификация*, способствующих углублённому изучению механизмов самоопределения субъекта, а именно, - его самоинтерпретацию, самоконструирование и самотрансформацию в пространствах дискурса. Требуется дальнейшего продолжения и изучение *механизма действия* идентификационных матриц субъектности, устанавливающих в дискурсивных пространствах и, непосредственно определяющих формирование *дискурсивно-перформативной самоидентификационной модели субъектности*. Она основывается, как и другие самоидентификационные модели, на феномене множественности субъекта или полисубъектности. В свою очередь, это позволяет изучать специфику одновременного сосуществования и функционирования *различных идентификационных матриц субъектности* – их конкурирование, взаимодействие и взаимовлияние. В конечном счёте, одной из основных наших задач является построение *типологии идентификационных матриц субъектности* в пространствах дискурса. Эта задача предполагает изучение таких пространственных образований как *атопии и дистопии*, являющихся неотъемлемыми онтологическими атрибутами идентификационных матриц субъектности дискурсивных пространств. Данные микросоциальные пространственные образования задают на уровне «*дискурсивного следа*» различного рода лакуны или разрывы дискурса, и демонстрируют сложность архитектоники дискурсивных пространств.

Чтобы продолжить исследование содержательных аспектов дискурсивно – перформативной самоидентификации в социальных пространствах дискурса, необходима дальнейшая разработка определённых методологических положений и принципов, определяющих второе направление исследования, а именно, - проведение компаративистского анализа *имманентной позиции наблюдения* как антитезы традиционному трансцендентному теоретизированию, всегда использующего *метаязыковую позицию абсолютного наблюдателя*. Это позволит разрабатывать *методологию* изучения микросоциумов с использованием принципа имманентизма. Иначе говоря, если поставить задачу понять идентичность субъекта в той или иной позиции, то надо исходить из его собственного определения себя и выяснить, как он воспринимают себя в той или иной социальной реальности. При этом потребуются выявление специфики и исследовательских возможностей данной имманентной позиции наблюдения, способы представления, накопления и воспроизводства социального знания в ней, определяемого самоидентификационными структурами, «порождающими» как самого субъекта посредством дискурса, так и «включённого» субъекта - наблюдателя. Это позволит детально изучать условия и факторы формирования социального знания в имманентной позиции, всегда «встраивающей» наблюдателя в наличную социальную реальность, структурированную как реляционные дискурсивные пространства. Разработка данной методологии начинается с формулировки одного из основных принципов исследования микросоциальной реальности в позиции имманентного наблюдения. Он позволяет фиксировать в любом социальном объекте «*следы*» её *изначальной самоидентификационной дискурсивной конструкции* со своими

специфическими индексами, которые указывают на место, занимаемое субъектом - наблюдателем в определённый момент времени. Иначе говоря, эти индексы самоидентификационной дискурсивной конструкции требуется обнаружить и рассмотреть их значение как указателей определённой позиции субъекта в дискурсивном пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Палагута В. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах / В. Палагута. – Днепропетровск: «Инновация», 2010. – 440 с.

Паламарчук Є. В. – аспірант, Центр гуманітарної освіти НАН України, м. Одеса.

ПРАКСЕОЛОГІЧНІ КОНОТАЦІЙ АКМЕОЛОГІЇ: ТРАНСДИСЦИПЛІНАРНИЙ КОНТЕКСТ

XX ст. є прикметним такими загальновідомими відкриттями як «теорія відносності» А. Айнштейна, відкриттям першого антибактеріального препарату – пеніцилін А. Флемінга, створено та впроваджено в широке коло користування комп'ютер. У філософії розроблено широку палітру концептів, формуються напрямки, зокрема екзистенціалізм та феноменологія, позитивізм та постмодернізм. Однак недостатньо розкритим залишається той факт, що в тому ж столітті, російський дослідник М. Рибніков вводить поняття «акмеології», а у Франції – Жан Піаже пропонує новий підхід до вирішення комплексних питань, а саме «трансдисциплінарність».

Акмеологію досліджували ряд визначних науковців таких, як Б. Ананьєв, А. Деркач, Н. Кузьміна, І. Семенов, а також В. Вакуленко[2], С. Архипова, Г. Майборода[1], І. Колеснікова, Є. Тітова[3]. Ними було розроблено предмет, об'єкт, мету акмеології, її взаємодію із іншими науками. Однак, в дослідженнях не знаходимо трансдисциплінарних підходів у вирішенні акмеологічних проблем, а особливо їх праксеологічного значення, статусу. За таких умов постає *актуальним* розкриття праксеологічного виміру-статусу та значення акмеології в контексті трансдисциплінарності. *Метою* дослідження є вияв праксеологічного кореня та його стабільних значень параметрів акмеології в контексті трансдисциплінарності.

Феномен трансдисциплінарності розробляється, як за кордоном, зокрема Б. Ніколеску, М. А. Макс-Ніф[6], так й вітчизняними дослідниками, А. Лебідь[4], Я. Чайка[5] та ін.

Низку досліджень із акмеології знаходимо в контексті міждисциплінарності, де окреслено взаємозв'язок із різнотипними науками. Однак, на нашу думку, такі дослідження несуть лімітований характер, оскільки закостеніла система освіти, яка утримує позиції ще від схоластики, не розкриває науковцю комплексність того чи іншого питання. Натомість містить тільки нагромадження дисциплінарного фактажу, на чому не одноразово наголошували П. Фюєрабенд та М. А. Макс-Ніф.

Розкриваючи загальні характеристики акмеології як науки та практичної сфери діяльності В. Вакуленко зазначає: «Сутність акмеологічного підходу полягає в здійсненні комплексного дослідження й відділення цілісності суб'єкта, що проходить ступінь зрілості, коли його індивідуальні, особистісні й суб'єктно-діяльнісні характеристики вивчаються в єдності, у всіх взаємозв'язках і опосередкуваннях для того, щоб сприяти досягненню вищих рівнів, на які може піднятися кожний. Інтеграція даних, одержуваних при такому підході до вивчення людини, – процес надзвичайно важкий і вимагає створення особливої методології, а також техніки науково-коректного сполучення цих даних.»[2]. Далі В. Вакуленко зазначає, що «інтеграційний характер акмеології визначається її розгалуженими міждисциплінарними зв'язками, які акумулюють результати комплексних досліджень у вирішенні центральної проблеми прогресивного розвитку зрілої особистості, націленої на досягнення вершин у цьому розвитку. Процеси особистісного розвитку надзвичайно складні й багатопланові, тому їх організація й оптимізація вимагають інтеграції й систематизації різних знань на основі виявлених методологічних принципів – перш за все, комплексності й системності, що допомагає інтегрувати різнорівневе знання в узагальнені схеми опису»[2]. Не можна не погодитись із дослідницею, щодо визначення акмеології як інтеграції комплексних знань, однак додамо, що вони пов'язані не тільки міждисциплінарними зв'язками, оскільки міждисциплінарність не має ієрархічної структури, яка є в трансдисциплінарності.

Градацію від дисциплінарності до трансдисциплінарності подибуємо в працях М. А. Макс-Ніфа та